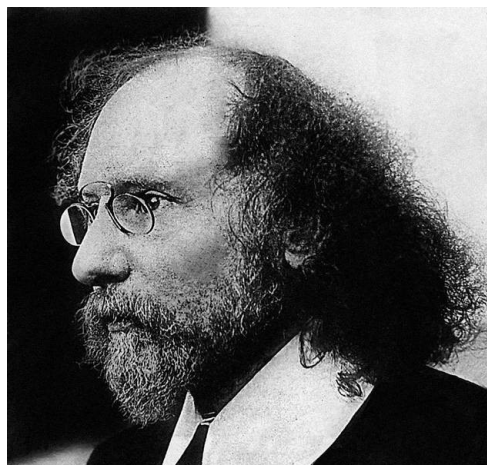

28 февраля 2021 года - 155 лет со дня рождения Вячеслава Иванова

Иванов Вячеслав Иванович родился в Москве 28 февраля 1866 года в семье мелкого чиновника, землемера. Он практически не знал отца, который умер, когда мальчику исполнилось пять лет. Поэтому решающее влияние на Вячеслава оказала его мать, глубоко религиозная женщина. Ежедневно они вместе читали Новый завет, искали в нем ответы на возникавшие житейские проблемы, совершали своеобразные паломничества в московские церкви. Интерес к проблемам веры Иванов сохранит и в последующие годы.

Уже в гимназии Вячеслав проявил интерес к древним языкам и со временем стал настоящим полиглотом: свободно владел итальянским, французским, немецким языками.

Закончив первую московскую гимназию с золотой медалью, Вячеслав Иванов в 1884 году поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В этот период он переживает кризис веры, приведший к атеизму и даже вызвавший попытку самоубийства. Одно время Иванов увлекается революционными идеями, но отходит от них и уезжает вместе с женой Д. Дмитриевской за границу.

РУССКИЙ УМ

Своеначальный, жадный ум, —
Как пламень, русский ум опасен
Так он неудержим, так ясен,
Так весел он — и так угрюм.

Подобный стрелке неуклонной,
Он видит полюс в зыбь и муть,
Он в жизнь от грезы отвлеченной
Пугливой воле кажет путь.

Как чрез туманы взор орлиный
Отслеживает прах долины,
Он здраво мыслит о земле,
В мистической купаясь мгле.

1890

Примерно в течение двадцати последующих лет он живет за границей: в Париже, Греции, Палестине. Лишь на короткие периоды он приезжает в Россию. Вячеслав Иванов продолжает обучение в Берлине, закончив курс в 1891 году. Он занимается экономико-юридическими аспектами римской истории и готовит диссертацию о римских откупах.

Кроме того, его интересует культура античности, а одновременно захватывает и философия. Он последовательно проходит пору ученичества у А. Хомякова, Вл. Соловьева, Ф. Ницше. Современников поражала эрудиция Иванова. Он же искал своеобразную точку опоры, придя к идеям христианского единения людей и спасения мира путем приобщения к культуре.

Во время своих странствий Вячеслав Иванович Иванов встретил литературную деятельницу Л. Зиновьеву-Аннибал, которая была отдаленным потомком родственников Пушкина по линии Ганнибала и обладала особенной красотой. Именно тогда в Иванове впервые раскрылся талант поэта.

Впрочем, стихи он писал еще с гимназической поры. Дарья Иванова даже показывала их Соловьеву, увидевшему в них безусловную самобытность. Однако большая часть стихотворных произведений сложилась под влиянием встречи с Зиновьевой-Аннибал.

Сборник «Кормчие звезды» появился в 1903 году и был опубликован на средства Вячеслава Иванова. Хотя поэт был старше Блока и Белого, он вошел в историю литературы как представитель младшего поколения символистов, дебютировав практически одновременно с ними. Именно младшие символисты восторженно приняли вторую книгу его стихов «Прозрачность» (1904).

Параллельно с поэтической деятельностью, продолжалась научная карьера Вячеслава Иванова. Он учился в семинаре крупнейшего специалиста по античности Т. Момзена в Берлине, работал в Риме, в Британском музее.

В 1895 году Вячеслав Иванович Иванов защищает кандидатскую диссертацию и расширяет круг своих поисков: собирает материалы для исследования корней римской веры, вклада Рима в цивилизацию, позже начинает изучать древнегреческие дионисийские культы. Одно время Иванов даже читал курс лекций по этой проблематике, которые были опубликованы под названиями «Эллинская религия страдающего бога» (1904) и «Религия Диониса» (1905).

МОСКВА

А.М. Ремизову

*Влачась в лазури, облака
Истомой влаги тяжелеют.
Березы никлые белеют,
И низом стелется река.*

*И Город-марево, далече
Дугой зеркальной обойден, —
Как солнца зарных ста знамен —
Ста жарких глав затеплил свечи.*

*Зеленой тенью поздний свет,
Текучим золотом играет;
А Град горит и не сгорает,
Червонный зыбля пересвет.*

*И башен тесною толпою
Маячит, как волшебный стан,
Меж мглой померкнувших полян
И далью тускло-голубою:*

*Как бы, ключарь мирских чудес,
Всея столпной крепостью заклятий
Замкнул от супротивных ратей
Он некий талисман небес.*

Первый брак Вячеслава Иванова закончился разводом, но церковные власти навсегда запрещают ему вступать в повторный брак. Зиновьева-Аннибал отстаивает право на воспитание детей и скрывается от своего мужа. Семья ведет кочевую жизнь, дети учатся в различных частных школах то в Италии, то в Англии, то во Франции, то в Швейцарии. Нарушив запрет, Иванов венчается в 1899 году у греческого священника в Ливорно.

Писатель не порывает связи с Россией. Он сотрудничает с некоторыми журналами, печатает свои стихи и статьи, где рассматривает проблемы личности, путь ее общественного и религиозного самоопределения, пытается предугадать поведение человека в свете вселенских судеб.

Постепенно за Ивановым закрепляется авторитет теоретика символизма. В 1910—1912 годах он выпустит статьи, в которых проследит истоки течения и обозначит имена тех, кто повлиял на его становление. Статьи составят книги «Борозды и межи» и «Родное и вселенское».

Вячеслав Иванович Иванов полагал, что искусство должно прославлять мироздание и Творца. Художник не является святым, он не может изменить мир.

Озимь

*Как осенью ненастной тлеет
Святая озимь, — тайно дух
Над черною могилой реет,
И только души легчайших слух
Незадрожавший трепет ловит
Меж косных глыб, — так Русь моя
Немотной смерти прекословит
Глухим зачатьем бытия...*

Позже, в период кризиса символизма, Иванов предложил идею реалистического символизма, но и она не привела к обновлению течения, которое после революции закончило свое существование.

Лидирующей роли Вячеслава Иванова способствовали собрания, которые он устраивал в своей знаменитой «башне». В 1905 году Ивановы возвращаются в Россию с тремя детьми Зиновьевой от первого брака и общим ребенком и поселяются на последнем этаже углового дома на Таврической улице. Над углом дома и возвышалась башня, ставшая центром притяжения своеобразной художественной колонии, местом собраний модернистски ориентированных литераторов и художников. Ивановские «среды» продолжались вплоть до 1912 года. Они описаны многими мемуаристами как эпохальное явление в культурной жизни России.

Во время собраний в «башне» удалось объединить реалистов и символистов вокруг идеи создания театра, выдвигавшейся Всеволодом Мейерхольдом, который хотел соединить теории Вячеслава Иванова о возрождении роли греческого хора и идеи М. Горького о народном уличном театре.

Во многом популярность собраний обуславливалась ораторскими импровизаторскими способностями Иванова. Он покорял энциклопедическими знаниями и простотой общения. Л. Шестов охарактеризовал его как Вячеслава Великолепного. «Башенный период» позже нашел отражение в книге «Cor Ardens».

Однако размеренная и налаженная жизнь нарушается. Ухаживая за больными скарлатиной деревенскими детьми, Зиновьева заразилась и вскоре скончалась. Вячеслав Иванов полагал, что его жена просто перешла в иное состояние, она присутствовала в его снах, видениях, сеансах, так называемых «автоматических письмах». В 1910 году он женится на своей падчерице Вере Шварсалон.

Избегая кривотолков, вместе с родной дочерью — Лидией — Вячеслав и Вера уезжают за границу, там рождается их первенец и единственный сын — Дмитрий. Любопытно, что в новый брак Вячеслав Иванов вступает в том же храме в Ливорно, и венчает их тот же священник.

Вернувшись в 1913 году в Россию, Вячеслав Иванович Иванов селится вместе с семьей в Москве и сближается с кругом мыслителей, объединившихся вокруг меценатки М. Морозовой.

Многие современники признавались, что для понимания поэзии Вячеслава Ивановича Иванова им было необходимо производить своеобразную дешифровку текста. Поэзия должна быть жреческой, заклинательной, торжественной:

«Пускай невнятно будет миру,

О чем пою.

Звончатую он слышит лиру».

Многочисленные аллюзии, реминисценции, отсылки автора рождают сложные символические ряды.

«Радостно по цветоносной Гее

Я иду, не ведая — куда.

Я служу с улыбкой Адрастее,

Благосклонно-девственно-чужда».

Подобные построения встречаются едва ли не в каждом стихотворении поэта.

Название каждого сборника является программным, давая возможность иного толкования, и все же попробуем сказать, что «Кормчие звезды» обозначали грядущий путь, чувства поэта скрыты в названиях «*Cor ardens*» («Пылающее сердце») и «Нежная тайна», посвященных соответственно его женам Лидии и Вере.

Непосредственное влияние Вячеслава Ивановича Иванова ощутили Осип Мандельштам и Велимир Хлебников .

Возвращение в Москву поэт воспринимал как возвращение к истокам: здесь он родился, здесь прошло его детство.

Развитие революционных событий противоречило созданной Ивановым концепции истории: революция протекала внерелигиозно, но целостное самоопределение народа не может быть внерелигиозным. Итак, революция не выражает донные целостного народного самоопределения.

Первоначально Вячеслав Иванов относится к происходящему лояльно, читает лекции в различных учебных заведениях, является одним из организаторов и руководителей театральных и литературных отделов. Известна «Переписка из двух углов» (1921) — совместное издание с М. Гершензоном, где видные деятели культуры поднимают вопросы о кризисе гуманизма в России и Европе. Переписка была переведена на несколько европейских языков, активно обсуждалась в литературных кругах.

Поэтическое наследие этого времени составляют поэма «Младенчество», трагедия «Прометей» (1919) и книга стихов «Зимние сонеты» (1922).

После смерти жены Вячеслав Иванов с детьми уезжает на юг и находит пристанище в Бакинском университете, где читает лекции, занимается со студентами. В 1923 году он защищает диссертацию о Дионисе, которая выходит и отдельной книгой («Дионис и прадионисийство»). Дионис воспринимался Ивановым как предтеча или языческий образ Христа.

Весной 1924 года ему удается получить заграничную командировку, и он переезжает вместе с семьей в Рим. С августа 1924 по 16 июля 1949 года (вплоть до своей смерти), Вячеслав Иванов посвящает жизнь в основном академическим занятиям. Он преподает новые и древние языки студентам «Колледжио Борромео» в Павии, затем обосновывается в Риме, где работает в Римской католической семинарии и в Папском Восточном институте Ватикана.

Первоначально Вячеслав Иванович Иванов сохраняет советское гражданство и получает содержание через ЦЕКУБУ, но позже принимает итальянское гражданство. Он стоял в стороне от всех общественно-политических начинаний русской эмиграции и потому практически не печатался. Поэт не захотел вернуться на родину, так как отрицательно относился к государственной политике воинствующего атеизма.

Вячеслав Иванов укрепляется в идее единства и единственности, он полагает значимой мысль о христианском монотеизме, считая, что бог один и для православных, и для католиков. Поэт добивается беспрецедентного решения: Папа позволяет ему перейти в католичество, не отказываясь от православных обетов. В последние годы жизни Иванов осуществил перевод Библии, задумал несколько проектов, из которых наиболее значимым считал «Повесть о Светомире-царевиче».

ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКА

СОНЕТЫ НА СМЕРТЬ ЛАУРЫ

****Tutta la mia fiorita e verde etade...**

*Преполовилась жизнь. Огней немного
Еще под пеплом тлело. Не тяжел
Был жар полудней. Перед тем, как в дол
Стремглав упасть, тропа стлалась отлого.*

*Утишилась сердечная тревога,
Страстей угомонился произвол,
И стал согласьем прежних чувств раскол.
Глядела не пугливо и не строго*

*Мне в очи милая. Была пора,
Когда сдружиться с Чистотой достоин
Амур, и целомудренна игра*

*Двух любящих, и разговор спокоен.
Я счастлив был... Но на пути добра
Нам Смерть предстала, как в железе воин.*

<1915>

* *Весь мой цветущий и зеленый век...* (итал.)

Вячеслав Иванович продолжает писать стихи, но озабочен и другими проблемами, прежде всего материальным благополучием. Сборники выходят от случая к случаю,

отнюдь не так регулярно, как в десятиные годы. Среди них выделяются цикл «Римские сонеты» (1924) и «Римский дневник» (1944) — восприятие Рима как вечного города было и случайным, и закономерным. Так завершалась линия творчества Вячеслава Ивановича Иванова, в которой устоявшиеся формы использовались для создания новых, протягивалась связь между прошлым и будущим.

biografiivsem.ru/ivanov-vyacheslav-ivanovich

Мережковский с Ивановым, после своего неудачного проекта с помощью дуче сделать фильм о Данте.

*Exit Cor Ardens**

*Моя любовь — осенний небосвод
Над радостью отпразднованной пира.
Гляди: в краях глубокого потира
Закатных зорь смесился желтый мед
И тусклый мак, что в пажитях эфира
Расцвел луной. И благодать темных вод
Творит вино божественных свобод
Причастием на повечерьи мира...*

*Заходит пламенеющее сердце (лат.)

Это последний портрет, сделанный в России, это август 1924 года. Перед нами трагическое лицо. Поэт понимает, что уезжает из советской России навсегда.

СОНЕТ ИЗ ПЕТРАРКИ

*Ни ясных звезд блуждающие станы,
Ни полные на взморье паруса,
Ни с пестрым зверем темные леса,
Ни всадники в доспехах среди поляны,
Ни гости с вестью про чужие страны,
Ни рифм любовных сладкая краса,
Ни милых жен поющих голоса
Во мгле садов, где шепчутся фонтаны, —
Ничто не тронет сердца моего.*

*Все погребло с собой мое светило,
Что сердцу было зеркалом всего.
Жизнь однозвучна. Зрелище уныло.
Лишь в смерти вновь увижу то, чего
Мне лучше б никогда не видеть было.*

Скульптурный портрет, который принадлежит Голубкиной, ученице Родена. Здесь и порыв, и жизнь, и глубина, и мощь.

Источник: URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4373400/post450548049/> (дата обращения 02.02.2021).